

К проблеме безработицы в капиталистических странах

I

Безработица, как тень, следует за развитием капитализма. Она его постоянный спутник и, как таковая, почти перестала обращать на себя внимание исследователей. И только те грозные размеры, которые она приняла после войны, и та социальная борьба, которая развернулась, между прочим, на почве безработицы, заставили снова заняться этим вопросом. Создалась огромная литература, посвященная этому вопросу. Но нельзя сказать, чтобы она в достаточной мере выяснила эту проблему. Послевоенную безработицу стараются объяснить более или менее случайными моментами: или расстройством, которое Версальский мир (репарационные платежи, раздробление Европы, конкуренция стран со слабой валютой и т. п. моменты) внес в общий ход народного хозяйства, или неправильной денежной и кредитной политикой, или сильно ослабленной покупательной способностью мирового населения и т. д. А когда все или почти все эти моменты перестали играть такую значительную роль, когда валюта большинства стран была стабилизирована, были восстановлены кредитные отношения и мировая торговля и мировое производство перевалили за довоенный уровень, а безработица все-таки продолжала оставаться почти в прежних размерах или даже повысилась, то недостаточность всех этих указаний стала очевидной. Ведь вот, например, в Англии в начале июня этого года безработица составила среди застрахованных 1.160 тысяч, превышая на 70 тысяч прошлогоднее число, хотя уровень продукции в данной стране, вероятно, незначительно отстает от довоенного (приблизительно на 7—10%). Или, в С.-А.С.Ш. говорят о 4-миллионной армии безработных несмотря на то, что уровень продукции здесь уже несомненно выше довоенного. То же относится к Германии, где мы имеем миллионную безработную армию, хотя общий уровень продукции, вероятно, выше, чем до войны. В Англии очень часто связывают безработицу с ухудшением экспорта из этой страны. J. M. Rees, *Unemployment as an international Problem* (1926 г.) совершенно резонно указывает на то, что в 1920 г. Англия почти не знала безработицы, в 1923 г. она, напротив того, равнялась 11,5%, а между тем реальный (в деньгах 1913 г.) экспорт 1923 г. превышал экспорт 1920 г. Отрасли хозяйства, которые работают на экспорт, испытывали в 1923 г. некоторый подъем (из-за рурской войны), но все же имели весьма высокий уровень безработицы.

Пытались далее объяснить безработицу высокой заработной платой, существующей в Англии. Между прочим, с такой теорией выступил Шумпетер („*Der deutsche Volkswirt*“ от 11 марта 1927 г.), повторяя в

общем аргументы Кейнса и Касселя. При свободной конкуренции,—говорит он,—не может быть продолжительной безработицы, если рабочий согласен работать за такую заработную плату, которая вытекает из этой ничем не стесняемой свободы найма. Отсюда следует, что рабочие профсоюзы виновны в безработице, ибо они настаивают на сохранении определенного уровня зарплаты. Интересно, что Шумпетер не делает такого же вывода по отношению к товарным ценам. Ведь следовало бы требовать и низких цен, которые содействовали бы расширению продукции...

Боули отрицает, хотя с оговорками, что имеется определенная связь между безработицей и высотой зарплаты. Впрочем, он сравнивает движение безработицы с движением реальной зарплаты, между тем как для предпринимателя важна относительная высота номинальной зарплаты по сравнению с ценой его продукта. Принимая, что повышение заработной платы может влиять на ход продукции, Рис, однако, констатирует, что параллелизма в движении обоих этих факторов нет.

Точно так же он отрицает, что повышение таможенных тарифов явилось причиной безработицы в Англии. Последние, по данным Грегори, не выше (в реальном выражении), чем до войны. Конкуренция же стран с низкой валютой не могла сыграть такой роли, так как Англия у них же получает сырье по низким ценам. Причину безработицы он видит в положении внутреннего рынка.

В Германии причину безработицы стали искать в „рационализации“, в том, что технические улучшения выбрасывают рабочих на улицу, при чем одни утешали рабочих, что это временное явление, что безработица исчезнет, как только германская промышленность станет конкурентно-способной на мировом рынке, а другие увидели в этом факте доказательство будто марксового положения, что капиталистический способ производства создает абсолютно растущую безработную армию, что число занятых в промышленности должно при „чистом капитализме“ падать (тов. Варга в журнале „Мировое хозяйство и мировая политика“ за май 1928 г.). Задача нашей заметки сводится к тому, чтобы наметить общие причины послевоенной безработицы, выяснив раньше, действительно ли идет абсолютный рост безработицы при „чистом капитализме“.

II

Прежде всего, Маркс на самом деле говорит не об абсолютном росте безработицы, а только об относительном, по сравнению с ростом капитала и продукции. Так и озаглавлен этот отдел 23 главы I т. „Капитала“, где Маркс формулировал свой закон народонаселения: „Возрастающее производство относительного перенаселения“. „С возрастанием капитала,—говорит Маркс („Капитал“, т. I, стр. 620—621 изд. 1923 г.),—увеличивается и его переменная, составная часть, или включаемая в его состав рабочая сила, но увеличивается она в постоянно убывающей пропорции... Ускоряющееся в растущей прогрессии накопление всего капитала становится условием того, чтобы можно было поглотить определенное добавочное число рабочих, и даже того, чтобы, несмотря на постоянные метаморфозы старого капитала, уже функционирующие рабочие сохранили работу“. (Курсив наш—М. С.)

Отсюда совершенно ясно, что при быстром темпе накопления абсолютно растет число занятых. Другое толкование Маркса приводит к положению, что возможно развитие капитализма при сокращающемся числе рабочих и при падающем переменном капитале, т. е. к абсурдной идее Тугана-Барановского.

Подтверждение этой абсурдной идеи ищут в ненормальных для капитализма условиях развития послевоенного капитализма, об'явив его „чистым“ капитализмом. В С.-А. С. Ш.,—указывает Варга,—уменьшилось число занятых в промышленности. Прежде всего, после 1919 г. не было общей переписи, а только частичная, охватывающая только крупную промышленность и сельское хозяйство, без транспорта, горного дела и т. д. Следовательно, точного числа занятых нет. Далее, если не ограничиваться только общими цифрами, приводимыми в журналах, а присмотреться к материалам промышленных цензов, мы получим совсем другую картину.

Годы	Число занятых в промышленности		
	Владельцы	Служащие (в тысячах)	Рабочие
1919	250,6	1.438,2	9.000,1
1921	172,9	1.146,4	6.946,6
1923	148,4	1.355,7	8.778,2
Изменение в %%			
1921 к 1919	—31,0	—20,3	—22,8
1923 к 1921	—14,1	+18,3	+26,4

После кризисного 1921 г. число занятых служащих и рабочих увеличилось и довольно значительно. Но оно все еще не достигло уровня 1919 г. Число занятых рабочих уменьшилось на 222 тыс. В каких областях произошло уменьшение числа занятых? Ответ на этот вопрос мы получим из следующей таблицы:

Отрасли промышленности	Число занятых рабочих (в тысячах)			Индекс продукции (1919 г. = 100)
	1919 г.	1923 г.	Уменьшение	
Пищевая	734	682	52	110
Кожевенная	349	344	5	97
Резиновая	159	138	21	?
Химическая	460	384	77	140
Металлообрабатывающая	304	297	7	156
Табачная	157	146	11	107
Машиностроительная	998	908	90	?
Производство музык. инструм.	69	50	11	?
Производство транспортн. средств	858	606	252	?
Разные	291	272	19	114

Мы видим, что в перечисленных 13 группах число занятых уменьшилось на 545 тыс., при чем почти половина этого числа приходится на производство транспортных средств. Далее, число занятых в химической металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности уменьшилось на 174 тыс., а 119 тыс. приходится на остальные отрасли, производящие предметы потребления.

Увеличилось число занятых в следующих отраслях хозяйства:

Отрасли промышленности	Число занятых рабочих (в тысячах)			Индекс продукции (1919 г. = 100)
	1919 г.	1923 г.	Увеличение	
Текстильная	1.612	1.719	107	112
Железодобывающая	859	893	34	129
Деревообделочная	864	932	68	136
Бумажная и полиграфическая	510	527	17	108
Силикатная	301	348	47	124

В этих отраслях общее увеличение числа занятых поднялось на 273 тыс. Увеличение в этих областях почти целиком покрывает уменьшение в других, за исключением производства транспортных средств и „прочих“. Но откуда такое сокращение числа занятых в этой отрасли хозяйства? Для всякого, изучающего внимательно мировое хозяйство после войны, ответ не представляет затруднений: необыкновенный кризис судостроения... Во время войны Америка сильно расширила свое судостроение, а в последние годы резко снизила судостроение, и число занятых рабочих в этой области уменьшилось с 387 до 62 тыс., или на 325 тыс. Итак, уменьшение числа занятых в промышленности, изготовляющей транспортные средства, объясняется кризисом в судостроении. А в других областях?

Ответ на этот вопрос дает до известной степени индекс продукции, исчисленный департаментом торговли. За исключением химической и металлообрабатывающей промышленности, в остальных отраслях совсем не произошло расширения продукции, или сравнительно слабое. Химическая промышленность потеряла 77 тыс. занятых. Но какие группы? Производство военных химических приборов—12,3 тыс., взрывчатых веществ—2,9 тыс. искусственного удобрения (сельскохозяйственный кризис!)—7,7 тыс., пивных дрожжей—8,1 тыс. (перенесено в группу производства пива) и т. д. Уменьшение числа занятых в этих областях, конечно, не свидетельствует о том, что в „чистом“ капитализме уменьшается число занятых.

Что касается металлообрабатывающей промышленности, то уменьшилось число занятых в добыче металлов (на 11 тыс.) и в горнозаводской продукции (на 1 тысячу), в то время, как в предприятиях, обрабатывающих металл, число занятых рабочих увеличилось на 4,4 тысячи. В 1925 г. мы имеем новое понижение числа занятых рабочих по сравнению с 1923 г., так как 1925 г. был для основных отраслей промышленности годом кризиса. Индекс продукции текстильной промышленности упал с 112 до 104, железнотельной—с 129 до 124, кожевенной и обувной—с 97 до 86. В других отраслях хозяйства, переживших подъем, число занятых или увеличилось, или осталось неизменным.

Итак, наше заключение, на основании этих данных, сводится к тому, что сокращение числа занятых после войны в основном является результатом слабого развития промышленности, относительно замедленного темпа расширенного воспроизводства и почти полного застоя в процессе расширенного воспроизводства основного капитала. Если бы последний имел место, число занятых, как это было до войны, увеличилось бы.¹

Как указал Маркс, весь вопрос сводится к темпу накопления. После войны он был сильно замедлен, и отсюда такая безработица.

¹ В течение больше двух лет мы в ряде работ (см. напр., „К вопросу стабилизации капитализма“, 1926 г.) указывали на это своеобразие послевоенного развития капитализма. Теперь Батуев в № 2 „Социалистического Хозяйства“ за 1928 г. доказывает то же самое почти теми же словами, не называя, однако, источника, откуда он это взял. Мы бы не обратили внимания на эту литературную бесцеремонность, если бы она была исключением... В том же журнале была несколько подробнее развита 6 глава („К теории кризисов“) названной моей работы, опять-таки без ссылки на первоисточник, и т. д.

III

Что число занятых в промышленности абсолютно растет, подтверждают переписи всех стран, между прочим и Англии и Германии. Так, в Англии число занятых было (в млн.):

	1907 г.	1924 г.	Изменение
Всего	6,14	7,17	+ 1,03
В том числе:			
В горном деле	0,91	1,26	+ 0,35
В железнотельной пром.	0,35	0,37	+ 0,02
В машиностроительной пром.	0,57	0,85	+ 0,28
В текстильной пром.	1,16	1,13	— 0,03

Уменьшение числа занятых произошло в текстильной промышленности, производящей предметы личного потребления. В производстве средств производства оно увеличилось, хотя слабо, так как общий темп развития английского хозяйства был весьма слабым (общий доход населения не изменился).

В последние годы и в Англии совершается процесс рационализации. Тем не менее число занятых несколько, хотя слабо, выросло. По данным Войтинского (Die Gesellschaft, июнь 1928 г.) число занятых в английской промышленности было (в млн.):

	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
Общее число	8,2	8,2	8,3	8,36	8,32

Но так как английская промышленность переживает тяжелый кризис как раз в области производства средств производства, то число занятых в горном деле, железнотельной и машиностроительной промышленности уменьшилось, а в текстильной промышленности, наоборот, несколько увеличилось (с 1,31 до 1,4 млн.).

Число занятых в промышленности Германии увеличилось с 1907 г. по 1925 г. даже на 26,8%, несмотря на то, что строение капитала (судя по применению механических сил, которое выросло на 183,7%!) значительно выросло. И здесь мы имеем наиболее сильное увеличение числа занятых в отраслях, производящих средства производства (в электротехнической промышленности 231,8%, в горном деле—57,4%, в тяжелой железнотельной промышленности—60% и т. д.) и сравнительно слабый рост числа занятых в текстильной (17,7%) и изготовлении готовой одежды (5,8%), хотя в текстильной промышленности в гораздо меньшей степени выросло применение механических сил, чем в железнотельной (56,6% и 308,5%). Следовательно, дело не в „успехах, одержанных техникой“. Эти „успехи“ как раз после войны отнюдь не так значительны. Если бы они на самом деле были большими, как думает тов. Варга, то вступил бы в действие закон Маркса, что при ускоренном накоплении растет и число занятых.

IV

Увеличилось ли число безработных в С.-А.С.Ш.? Если исходить из теории, что улучшение техники ведет к абсолютному росту резервной армии труда, то мы должны в С.-А.С.Ш. иметь абсолютный рост безработицы. Как обстоит на самом деле?

В нашей работе „К вопросу о „стабилизации капитализма“ (стр. 11) мы высказали предположение, что указанное министром труда Девисом число безработных во время кризиса 1920—22 гг. в 5,7 млн. более вероятно, чем другая цифра, которую тогда дала комиссия Гувера (3,2 млн.). Теперь у нас имеется подсчет Кинга (в сборнике „Business Cycles and unemployment“, вышедшем в 1923 г., с предисловием того же Гувера), по которому число занятых в разных отраслях хозяйства составляло за III квартал 1920 г. 29,2 млн., а за I квартал 1922 г. — 24,1 млн., или на 5,1 млн. меньше. Из этих же данных мы узнаем, что число занятых в железодельной промышленности уменьшилось на 2 млн. (с 5,2 до 3,2), а в текстильной промышленности колебалось весьма слабо. И все-таки многие считают послевоенный кризис кризисом перепроизводства предметов потребления!

В настоящее время число безработных в С.-А. С. Ш. вряд ли превышает 4 млн. Это число хотя и меньше максимального числа во время кризиса 1920—22 гг., все же весьма внушительно. Дело в том, что за годы 1923—28 работоспособное население увеличилось на 2,2 млн., а из деревень прибыло в города с 1920 г. по 1927 г. 4 млн., т.-е. работоспособное население увеличилось на 6 млн. С другой стороны, иммиграция работоспособных от 16 до 44 лет за годы 1920—24 составила всего 2 млн. против 4,23 млн. за годы 1910—1914, т.-е. упала больше, чем на 2 млн., а за годы 1925—26 составила даже всего 442 тысячи. Но в довоенные годы сельское хозяйство продолжало поглощать растущее число рабочих рук. С 1900 по 1910 г. число занятых в нем увеличилось на 2 млн. (10,5 и 12,66 млн.), в то время как после войны оно абсолютно стало уменьшаться. (Фермерское население составило в 1920 г. 31,6 млн., а к началу 1928 г. — 27,7 млн.). И хотя общий прирост армии труда теперь меньший, чем до войны, все же и промышленность не смогла использовать всю свободную силу. Ибо общий темп хозяйственной деятельности замедлился. Это уже видно из прироста общего числа занятых. За годы 1900—1910 самодеятельное население увеличилось почти на 9 млн., или на 30%, а за годы 1910—1920 всего на 3,44 млн., или на 9%.

Таким образом, более медленное развитие занятости не подлежит сомнению. Но может быть, это явилось результатом „больших успехов“ техники в последние годы?

Применение механической силы увеличилось за 10 лет перед войной (1904 г.—1914 г.) с 13,5 до 22,4 млн. лош. сил, или на 66%, а за годы 1919—1925 с 29,3 до 35,6 млн. лош. сил, или всего на 22%. Темп „технических успехов“ стал более медленным; а главное, задержалось развитие производства средств производства. Отсюда и замедление в росте числа занятых.

V

Безработица в Англии достигла своего кульминационного пункта в мае 1921 г., когда число застрахованных безработных составило 2,55 млн. После этого она постепенно падает, опустившись в июне 1924 г. до 1,04 млн. Затем она опять поднимается, при значительных колебаниях, и стоит теперь на уровне 1,16 млн. Здесь безработица объясняется не

только общим застоём в хозяйстве после войны, но и значительным сокращением эмиграции.

В 1913 г. превышение числа эмигрантов над числом иммигрантов составило 304 тысячи, а в среднем за 1920—25 гг. всего 101 тысяча. Правда, в это число не включена эмиграция из Ирландии за 1923 г. Но общий результат от этого не сильно изменится.¹ За 6 лет число эмигрантов упало больше, чем на 1 млн. Отсюда и эта высокая постоянная безработица.

Но отчего же так пала цифра эмиграции из Англии, как впрочем и из других стран? ² Ответ ясен: тяжелое положение мирового хозяйства, повсюду гнетущая безработица, аграрный кризис и сельскохозяйственное перенаселение, — куда же эмигрировать?

Движение безработицы в Германии — лучшее доказательство того, что все зависит от темпа развития хозяйства. Германия — страна иммиграции. Уменьшение притока рабочей силы из других стран в первые годы после войны и оживление, внесенное инфляцией в хозяйство, содействовали тому, что число безработных, получающих пособие, упало с 426.600 в апреле 1921 г. до 11.671 в сентябре 1922 г. Но затем инфляционное хозяйство в свою очередь начинает переживать кризис, который сильнее всего обостряется рурской войной, и безработица принимает колоссальные размеры. В середине апреля 1924 г., после стабилизации валюты, немецкие газеты насчитывали свыше 6 млн. безработных. В 1925 г. положение сначала значительно улучшается, но потом начинается кризис, а за последний квартал число безработных, получающих пособие, составило 1,5 млн. против 195 тыс. во второй квартал. Максимальное число безработных, получающих пособие, доходит до 2.056 тыс. в феврале 1927 г. Однако, когда с середины 1926 г. в Германии начинается процесс расширенного воспроизводства основного капитала, то несмотря, или правильнее, благодаря технической рационализации, число безработных падает до 340 тыс. в октябре 1927 г. Начавшийся процесс расширенного воспроизводства основного капитала в это время обрывается, наступает новый кризис и количество безработных снова доходит в январе 1928 г. до 1,33 млн.

В какой мере в германской рационализации производства играли роль технические улучшения? На этот вопрос мы имеем теперь совершенно ясный ответ германского союза машиностроительных заводов. Оказывается, продукция и сбыт машин в Германии составляли:

Годы	Продукция	Сбыт на внутр. рынке (в млн. марок)	Экспорт
1913	2.800	2.050	750
1924	2.200	1.630	570
1925	2.900	2.140	670
1926	2.500	1.660	840
1927	3.400	2.440	960

¹ Если взять общее число выехавших из Великобритании и Ирландии, то оно составит за годы 1920—26 меньше миллиона, или 142 тыс. в год, в то время как только за годы 1910—13 оно составляло 894 тысячи, или 223,5 тыс. в год.

² Эмиграция из Италии составила в 1913 г. 872.598, за годы 1920—26 1.086 тысяч!

В 1926 г. сбыт на внутреннем рынке был совсем незначителен. Так как цены на машины на 44—45% превышают довоенный уровень, то сбыт на внутреннем рынке составил 1.100 млн. марок, или 53% довоенного. Если предположить, что оборудование германских предприятий составит по меньшей мере 10 млрд. довоенных марок, то мы получаем только увеличение за счет амортизационных сумм, а не расширенное производство.

В 1927 г. положение улучшилось: вновь введенные машины стоят уже 1.680 млн. марок (довоенных). Но и эта сумма составляет только 84% довоенной.

Не только об „исключительно больших успехах“ технической рационализации не приходится еще говорить, но как раз наоборот; именно потому, что мы имеем дело не с „чистым“ капитализмом, с его неумолимым стремлением к расширению и обновлению своего основного капитала, а с „загнивающим“ капитализмом, консервирующим создавшееся положение вещей, медленнодвигающимся вперед, получилась такая безработица — необходимая предпосылка борьбы против рабочего класса, отнятия у него всех завоеваний революции и возвращения бывшего неограниченного господства капитала. Таково именно положение вещей: гнетущая огромная безработица не прекратится до полной победы или капитала или рабочего класса. Это должны знать рабочие капиталистических стран и решить свою судьбу...
